

Малоизвестные эпизоды из жизни Главного конструктора

«Это же ваш Королёв!»

Владимир МАЛЫХ, ИСТОРИК, КРАЕВЕД

Эта история очень напоминает небольшой детективный рассказ. Слишком много в нём необычайных событий и невероятных совпадений. Началась она с обычной поездки в Гамбург.

Эхо войны

Дело в том, что я искал место, где погиб отец моей жены. Её уже не было среди нас, но я поклялся, что найду это место и положу туда горсть земли! Я искал это место около двух лет и вот, совершенно случайно, мне приходит ответ из Центра документации Объединения «Саксонские мемориалы» в Германии, где в учётной личной карточке по форме №1 сказано, что солдат А.В. Стариченков (отец

Куксхафен. Ольга и Пауль Кох, в середине сын автора статьи Алексей.

моей жены) находился и умер в лагере «Stalag XB Sondbostel», вторая лагерная команда, личный номер «118468». Всё остальное совпадает полностью, даже адрес! Более того, Объединение «Саксонские мемориалы» сообщило мне адрес и телефон для связи. Конечно, я тут же связался и получил удивительную информацию. Оказывается, этот лагерь строился ещё до войны в 30-е годы и предназначался сначала для немцев. Это уже потом, с начала оккупации европейских стран, сюда стали свозить пленных англичан, французов, поляков, чехов. Были построены бараки, и в то время, когда туда стали привозить русских, там было уже несколько сотен иностранных пленных.

Русских привозили туда в начале войны (бои в Белоруссии — Орше, Рогачёве, да и в самом Минске). Видимо русских пленных было так много, что их распределяли куда попало, даже в непригодные места, как «Stalag XB Sondbostel». Для русских не было помещения, и их загнали на голое поле, огороженное колючей проволокой. Холода, дожди делали своё коварное дело, и за период с 1941 по 1945 годы там погибло свыше 45 000 советских солдат и сержантов. Сейчас там музей и, самое интересное, каждый год, в день освобождения лагеря американскими частями, 29 апреля, соответствующая церковь при большом стечении людей совершала молебен. И так случилось, что в тот год, когда мы поехали туда, панихиду должна была совершать православная церковь!

Мы с сыном получили приглашение и 26 апреля прилетели в Гамбург. О том, какое впечатление про-

извёл на меня этот город, я уже писал в своих воспоминаниях. Уже из гостиницы мы позвонили в организационный комитет и получили телефон русской переводчицы, которую прикрепили к нам на всё время, пока будут проходить траурные мероприятия. 29 апреля мы должны были присутствовать на торжественной службе на мемориальном кладбище. Утром в этот день внизу у гостиницы нас ожидал обычный «Мерседес», ну, конечно, не самого последнего выпуска, а также переводчица Ольга Кох и её муж Пауль. Это он, очень желавший познакомиться с русскими, согласился сопровождать нас. Вот так четвером мы отправились в Sondbostel, это 120 километров от Гамбурга в сторону Бремена. Конечно, день был очень напряжённый эмоционально и физически. Поэтому, возвращаясь обратно, мы остановились в небольшой деревушке, легко поужинали, но договорились, что перед отъездом обязательно встретимся. Причём Ольга как-то многозначительно намекнула, что она нам покажет что-то важное, когда узнала, что мы из Королёва.

Русские немцы

До отъезда домой в Россию у нас было ещё время, поэтому мы решили посидеть где-нибудь в ресторане. Действительно, гостиница была не загружена, и сыну довольно свободно удалось заказать в ресторане столик на четверых. После нескольких рюмочек нашей «Столичной» завязался общий разговор, интересный как им, так и нам. Ольга происходила из семьи работника КВЖД (помните эту железную дорогу, которая соединяла Китай и Россию). После революции, когда дорога перешла под юрисдикцию СССР, многие её работники эмигрировали. Точно также семья Ольги сложными путями оказалась в Германии, где она вышла замуж за Пауля, и вот они всю жизнь прожили в Гамбурге. Спасло их во время бомбёжек и пожаров то, что они в это время не жили в городе. Где-то в районе Альтона у них был домик с небольшим садом. Сам Пауль работал в Гамбургском порту, в какой-то торговой фирме, основанной ещё его дедом. Семья была большая, родственников много. Все они проживали или в городе, или в округе.

Мы тоже рассказали откуда мы. Что привело нас в Гамбург, они знали заранее. И вот тут Ольга достаёт большой зелёный альбом с вырезками из газет с фотографиями. Я думал, что nostalgia у русских за границей это литературный штамп, а тут я увидел воочию, что память о родине это, видимо, у нас наследственное. В этом довольно большом альбоме были аккуратно вклеены газетные статьи на русском языке, перемежавшиеся газетными фотографиями. Перед тем, как показать его нам, она спросила: «Знаете ли вы, что С.П. Королёв был у нас в Гамбурге?» Я, проработав некоторое время с Л.А. Воскресенским и Б.Е. Чертоком, знал, что они были в Германии, ездили по заводам, были в Пенемюнде. В своих четырёх книгах воспоминаний Борис Евсеевич немного пишет об этом. Но что-то меня насторожило, хотя я ответил утвердительно. Наконец, Ольга показывает старую газетную фотографию от 15 октября 1945 года, где группа советской

делегации стоит у самолёта на аэродроме в Гамбурге, а чуть в стороне стоит Сергей Павлович Королёв. «Вот видите, это ваш Королёв!»

Королёв в Гамбурге

Мы не стали акцентировать внимание на этом сюжете, тем более среди газетных вырезок попала большая интересная статья о том, как немцы с радостью встречали русские войска в Гамбурге в 1814 году! Я попросил сделать копию этой статьи и прислать мне. Но вот краткие комментарии Ольги к этой фотографии запали мне в память. С тех пор я прочитал большую часть воспоминаний о С.П. Королёве и везде одно и то же, как будто бы всё это пишется с рассказа одного очевидца, вплоть до повторения всех тех неточностей, о которых я буду говорить ниже. И вот теперь мне стало ясно, что тогда меня насторожило. Это, конечно, мелочь — название гостиницы, где остановилась советская делегация в Гамбурге. Все авторы её называют «Алдона». Гостиницы под таким названием нет в городе. Единственная, оставшаяся целой после бомбёжек союзников гостиница называется «Альтона!» Вот в ней и была размещена советская делегация, прибывшая на демонстрационный пуск ракет по приглашению англичан. И второе — полигон, на котором были организованы пуски «Фау-2» в октябре 1945 года, все называют «Куксхафен». Нет в этом городе полигона! Его не может там быть! Это чистый, ухоженный по-немецки курортный городок с обилием гостиниц, отдыхающих и туристов. Полигон был не в городе Куксхафен, а в 8 километрах от него, в лесу и назывался он «Альтенвальде!» Это был очень старый

Гостиница «Альтона» (фотография из архива И. Лоренца, Гамбург).

Советская делегация на аэродроме в Гамбурге. Слева направо: встречающий английский капитан (высокого роста), Георгий Тюлин, Валентин Глушко, Юрий Победоносцев, Андрей Соколов. На переднем плане спиной — переводчик. Крайний справа, поодаль, Сергей Королёв (фотография из архива Ольги Кох, Гамбург).

полигон для испытаний больших морских орудий. В 1944 — 1945 годах его приспособили для запуска ракет «Фау-1» и «Фау-2». Были построены ангары, пусковые установки, вышки наблюдения, дороги, железнодорожная линия и т. д.

На полигоне

Вот теперь можно вернуться к самому главному событию — почему Сергей Павлович Королёв оказался в Гамбурге. Хорошо, что все написанные воспоминания в основном сходятся. Англичане, как хозяйка этого района оккупации, решили пригласить гостей и показать им настоящее представление — парад победителей с запуском тех ракет, которые падали совсем недавно на Лондон! Ещё бы! Они были первыми, кто прикоснулся к этому «оружию возмездия». В ходе наступления английским войскам досталось небольшое количество готовых ракет победителям и пострадавшим, хотелось осуществить самим пробные пуски, чтобы проверить данные о конструкции и порядке эксплуатации. Они собрали учёных из Пенемюнда, военнослужащих, работавших ранее на батареях «Фау-2», и стали их допрашивать. Есть сведения, что перед отъездом в США, здесь в Куксхафене побывали Вернер фон Браун и Вальтер Дорнбергер.

В сентябре 1945 года 8 неполных ракет «Фау-2» были готовы и находились в ангарах на полигоне «Альтенвальде!» Идею организации такого шоу приписывают женщине — капитану III ранга Джоан Бернард, которая была адъютантом генерал-майора Камерона — начальника отдела ПВО Верховного штаба экспедиционных сил союзников. Она подала, как полагают, рапорт, в котором предложила сделать один из пусков показательным, пригласить делегацию союзников и устроить небольшой праздник с запуском ракет. Вот поэтому в штаб со-

ветских оккупационных войск в Берлине пришло приглашение от англичан с предложением принять участие в демонстрационных запусках ракет «Фау-2». Конечно, это приглашение не рассматривалось в Берлине, а было тотчас же передано в Москву, где и был определён состав нашей делегации. Возглавил её генерал Андрей Илларионович Соколов. Помимо Соколова в неё вошли В.П. Глушко, Юрий Александрович Победоносцев и переводчик-чехист. Зная нашу рабочую бюрократию, можно с большой долей вероятности предположить, что этот состав делегации рассматривался (нет, не утверждался), а просто рассматривался в Совете Министров и ЦК. К чему я это говорю, а к тому, что изменить уже утверждённый состав делегации было практически невозможно. И Сергей Павлович это хорошо понимал, когда он приехал в это время в Берлин и узнал о поездке и составе этой делегации. Поэтому он сразу же стал искать обходной манёвр! Ведь англичане приглашали только трёх человек.

Шофёр Сергей Королёв

Выход был найден блестящий. Сейчас трудно сказать, кто первый подал эту идею — С.П. Королёв или Г.А. Тюлин. Но, видимо, Сергей Павлович был первым, так как его идея — он будет личным шофёром генерала Соколова — была самой «проходной». Да вы и сами послушайте его аргументацию: «Какой же вы генерал без личного шофёра? Это же подрыв авторитета нашего командования в глазах союзников!» — говорит он Соколову, который был очень деловым и властным человеком. Посмотрите на фотографию, Королёв в ранге капитана артиллерии блестяще сыграл свою роль. Почему артиллерии, да потому, что Соколов был в форме артиллериста! Правда, прокол получился с боевыми наградами, которые обязательно должны были быть у артиллериста-капитана, прошедшего всю войну в действующей армии. Но это уже не его вина, да и существенно изменить ситуацию это уже не могло. Полковник Тюлин тоже «разжаловал» себя до капитана и в качестве помощника генерала Соколова не вошёл в состав делегации, а просто сопровождал своего начальника.

(Окончание следует)